

Сергей Калашиников

В ожидании
жизни

Сергей Калашников
В ожидании жизни

«Издательские решения»

Калашников С.

В ожидании жизни / С. Калашников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839740-0

«Книги нужны, чтобы напоминать человеку, что его оригинальные мысли не так уж новы». Авраам Линкольн. Но можно попытаться выразить их по-новому.

ISBN 978-5-44-839740-0

© Калашников С.
© Издательские решения

Содержание

Мотылёк	6
В темноте	7
Тройка	8
Всадники	10
Доля	11
Дзэн	12
Долг	13
Джон Ячменное Зерно	14
Для них	16
Безумие	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В ожидании жизни

Сергей Калашников

© Сергей Калашников, 2017

ISBN 978-5-4483-9740-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мотылёк

*«Прошла любовь, явилась Муза.»
Александр Пушкин*

Хотеть любви – не преступление,
Но врать себе – это порок.
И стонешь в пламени сомнений,
Мой обожженный мотылек.

Пусть каждый вечер снова больно,
Но к свету тянешься как в старь.
Ведь память – сон в траковке вольной.
И манит новенький фонарь.

А вдруг, сегодня всё иначе?
Не страшно, тихо и тепло...
Любимый человек назначен,
И жизнь твоя теперь его.

В холодных днях не видя смысла,
Надежду с верой беребя.
Боишься – молодость обвиснет,
Любую искренне любя.

Придумать идеал не сложно,
Но в рамки втиснутый объект,
Дышать уставший осторожно,
Дополнит опыт прошлых лет.

Оскал улыбки всем на радость...
Утратил снова часть души...
Их вид и запах – твоя слабость,
Но ядовиты ландыши.

В темноте

«Самообладание в минуту гнева не менее высоко и не менее благородно, чем самообладание в минуту страха.»

Адам Смит

Три зубастые пасти на страже врат,
И мой внутренний Цербер не спит,
И тоскою собачьи глаза горят,
И таится во мраке Аид.

Кто-то скажет, что стены построены,
Чтоб на всех не делился покой,
И мол шли бы на штурм плотным строем мы
С нараспашку раскрытой душой.

Лицемеры, лжецы и предатели!
Здесь решетки по вашей вине.
Наше общее время потратили,
Сделав демоном бога во мне.

Хорошо, что у псины три пары глаз,
Темноту души видит до дна,
Чтоб сквозь прутья рука не схватила вас,
Ведь не крепость во мне, а тюрьма...

Тройка

*«Тот, кто не смотрит вперед, оказывается позади.»
Д. Герберт*

Запрягал полжизни тройку
Из любви, надежды, веры.
Мерзли, ожидая стойко,
Вместе с Цоем перемены.

И щетина стала жестче,
Взгляд и голос погрубели.
Руки в кровь растер о вожжи,
И костяшки побелели.

Буйный вороной надежды
Пламя в ночь с ноздрей пуская,
Прет, забыв как было прежде,
Не боясь бежать по краю.

Ведь слепая лошадь рядом.
В душах страх заглушит вера.
Подкалиберным снарядом
Прошибая фобий стены.

Третий выглядит нелепо,
Даже падал по дороге.
То пегасом рвется в небо,
То с трудом волочит ноги.

Мчусь к крутому повороту.
Слепят то ли встречных фары,
То ли теплый свет восхода,
То ли зарево пожара.

Взвоят хлыст, вгрызаясь в спины.
Время терпит, но недолго.
Вон уж первые седины,
Старость ждет голодным волком.

Над сукном с азартом ставя,
Всё, что не имел ни разу.
С куражом и фартом правя,
В край, куда был путь заказан.

Вижу, выбор сделан верно.
И не зря годами зрели,

Цель рисуя эфемерно,
Вспышки мысли менестреля.

Всадники

«Истинные поэты всегда пророки.» Пьер Леру

Густые дымы погребальных костров
Не глушат слащавого смрада.
Здесь чистят огнем следы ржавых подков,
Оставшийся после парада.

В сухом кашле мудрый услышит шаги.
Неспешна кобыла хромая.
Смочив стремя в водах зловонной реки,
Догонит крысиную стаю.

Ту стаю ведет тощий, конный флейтист,
Сквозь бреши в стене в стольном граде.
Не слышал Его? Значит совестью чист...
Кормил друзей, пав, при осаде.

Осады... и штурмы, сраженья, бои!
В крови иссеченные латы.
Пылают глазницы в забрале Войны
Останками тлеющей хаты.

Что сеяли трое – то жать одному
С бесстрастной улыбкой из тени.
Ты встретишь Его, хоть не верил в судьбу,
И то же случится со всеми.

Доля

«Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать.»

Николай Александрович Бердяев

Да, кровь не водица... Порода видна!
В движениях грация зверя.
Прищурил глубокие волчьи глаза,
Ускорив стук сердца у цели.

Всем видно – матерый и знает игру,
Дрожат в нетерпении жертвы.
Не спрятаться ланям в неровном строю,
И раненых выдадут нервы.

Им хочется пасть и в неравной борьбе
Вкусить плод пьянящей свободы,
Всю силу и слабость черпая извне
Согласно законам природы.

Ведомая – флюгер под волей чужой,
Вращается бешеной стрелкой.
Желания сильных считая судьбой,
Познает все рабства оттенки.

И многим по нраву плеть, путы и боль,
Сдаваясь от радости плачут.
Несут через мост, но под ним злобный троль,
На черное ставка... Удачи!

ДЗЭН

Проще самому надеть сандалии, чем пытаться застелить ковром всю землю.

Справедливость – идея абстрактная,
Вариаций на тему не счесть.
По забралу перчатками латными,
Раны лечит ударами честь.

Кулаки посиневшие в трещинах.
С хриплым кличем вдруг кашель и кровь.
Череп у изрубленных в щепки плах
Правосудие высмеют вновь.

А пытались плыть против течения
И с приливом бороться взахлеб.
В каждом зеркале видели гения...
В луже нефти ты крыльями греб!

Часто беды – вопрос восприятия.
Лучше пыльных дорог – берега.
Посвящённые ждут, буду ждать и я,
Проплывет мимо тело врага.

Долг

*«Патриотизм – легковоспламеняющийся мусор, готовый
вспыхнуть от факела честолюбца, желающего прославить свое имя.»*
А. Бирс

Ослеплены искусственной надеждой,
Слышны поверженных врагов мольбы,
Залито кровью чужое побережье,
Заглушит шепоты рассудка – рев войны!

Вождями движет жадность и тщеславье,
Толпою – жадность и тщеславные вожди.
Грядет стихийное свободы возгоранье
На территории неправильной страны.

Завалит брустверы телами патриотов.
Великой Родине – вернувших все долги.
Босой и несчитаемой пехоты
Овраги домом становились до поры.

Глаз окровавленный, спокойно смотрит в небо,
Шипы колючки задержали бег мечты.
Пропахшее золой, седое лето —
Предсмертный образ собственной вдовы.

Джон Ячменное Зерно

*«Прославим поэтов, у которых один бог – красиво сказанное
бесстрашное слово правды.» Максим Горький*

Поверхность мысли тронет рябью,
Изобличая глубину,
Рожденную в густом тумане,
Что льется ночью по столу.

Вскипает пеной озаренье,
Презрев реальности края.
Сулит кошмарные виденья
В тени Морфея алтаря.

Но прежде чем оставят силы
Ты будешь словно окрылен.
Сорвав условностей оковы
В свободу искренне влюблен.

Цепные псы свирепой правды
Сорвутся с разума цепей,
Круша всю видимость забавы
Для дорогих тебе людей.

От острых слов до острых лезвий
Прищур блестящих серых глаз.
Кровавый рецедив болезней
В когда-то раненых сердцах.

Но сам клинок не пустит крови
И не напишет некролог.
Он раб душевного здоровья,
Того, кем завладел порок.

Порок – гноившийся годами!
Уже сидевший в голове!
А в роге блеск – рожден богами...
Хоть и приписан Сатане.

Глупец опасен у штурвала,
Не знает цели и пути.
Утонет в тишине канала...
А мне что? В море не идти?

Талант и опыт, чистый разум!
Надуют воли паруса.

Всем слабым путь сюда заказан,
Но я здесь – слышу небеса.

Для них

*«Ответ по существу есть лишь начало ответственности.
Поэтому подлинный вопрос найденным ответом и не снимается.»
Мартин Хайдеггер*

Да, жизнь к тебе не справедлива,
Враждебен грязный, дикий мир.
Вздыхая, стонешь ты сопливо,
Боясь бездонных черных дыр.

Ты видишь их в глазах холодных,
Тех, что сожрут тебя живьем.
Людей обычных, но голодных
Считая бешеным зверьем.

Пусть каждый ищет где теплее,
Желает часто, вкусно жрать.
Но зря дрожа от страха млеешь
Желать, не значит отбирать.

Чтоб в слое ила гнить остаться,
Нашел ты тысячи причин.
Нет смысла к свету пробиваться,
Теряясь в чередке личин.

Свобода, равенство и братство
Истлели, обнажив Его!
Капитализма потреблядство,
Что не жалеет никого.

Уж и забыл как был на кухне,
Что душат щупальца совка,
И с перспективами всё глухо
«Эх, вот бы дернуть с поводка!»

Ура! Свободу получили!
Смех, словно когтем по стеклу.
Теперь ныть можно, что учили
Не так, а может не тому...

Взрослеть воистину сложнее,
Когда в щетине седина,
За грудь цепляешься сильнее,
Но Та, Мать Родина – мертва.

Из пепла тлеющих империй

Восстанет новый третий Рим!
Но ты – раб мелочных сомнений,
Сгоревшей церкви пилигрим.

А этот мир чертовски щедр!
Для тех, кто не боится брать...
Пусть даже из промерзших недр
Мечты ногтями вырывать.

Таких людей ты проклинаешь,
Взывая к пыльным образам.
Но вдруг – ответят... И узнаешь,
Что злейший враг себе – ты сам.

Безумие

«Я предпочел бы безумие наслаждению.» Антисфен из Афин

Его боялись и желали:
То лезли в омут с головой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.